

ТЕОРИЯ ГОРОДА

УДК 711.4

Научная статья

Александр Викторович Марков✉

д-р филол. наук, доцент, профессор каф. кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, 125993, Москва, Миусская пл., 6;
e-mail: markovius@gmail.com

Анна Михайловна Сосновская

д-р полит. наук, профессор каф. журналистики и медиакоммуникаций, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, 57/43;
e-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОРОДСКОГО НАСЛЕДИЯ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГИПЕРБЪЕКТНОСТИ И ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОНТОЛОГИИ

В статье представлен радикальный пересмотр оснований современной политики сохранения культурного и природного наследия применительно к историческому центру Санкт-Петербурга — объекту всемирного наследия. Анализ глобальных кризисов (экологических, антропогенных, управлеченческих) и фрагментации дискурса, подкрепленный научометрическими данными и эм-

тическими кейсами (Петербург, Мосул, Куэнка), выявляет системный про-вал традиционных подходов, игнорирующих фундаментальную онтологию наследия исторических центров городов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Предлагается синтез концепций гиперобъектности (Т. Мортон) и объектно-ориентированной онтологии (Г. Харман), дополненный методом советского музеиного дела (М. Силина), выражением которого становится оригинальная теория внешней и внутренней формы наследия (по аналогии с внешней и внутренней формой слова) как сложной и неочевидной системы, противоположной инструментальному пониманию наследия. Наследие концептуализируется как гиперобъект — распределенная, непостижимая целиком сеть взаимодействующих человеческих и нечеловеческих акторов, чья ценность всегда опосредована. Игнорирование этой онтологии ведет к конфликтам и неэффективности. Разрабатывается модель «онтологической политики наследия», основанная на принципах признания гиперобъектности, онтологической равноправности акторов, неизбежности опосредованности, «политики незнания», «эстетической дипломатии» и управления как «сборки». Формулируются конкретные практические инструменты («Протоколы взаимодействия», «Эстетические посредники», «Публичные лаборатории наследия»), демонстрирующие применимость модели. Предлагается театрально-метафорическая оптика взгляда на исторический центр города и его «петербургскость» как на искусство. Статья закрывает теоретический и практический пробел, предлагая устойчивую альтернативу технократическим и идеологизированным парадигмам сохранения.

Ключевые слова: онтологическая политика наследия, гиперобъекты, объектно-ориентированная онтология, агентность нечеловеческого, опосредованность, политика незнания, эстетическая дипломатия, управление наследием, Тимоти Мортон, Грэм Харман, Мария Силина.

Для цитирования: Марков А. В., Сосновская А. М. Онтологическая политика городского наследия: через призму гиперобъектности и объектно-ориентированной онтологии. Социология города. 2025. № 4. С. 5—19. DOI: 10.35211/19943520_2025_4_5

Введение: кризис управления как следствие онтологической слепоты

Современная политика сохранения наследия, несмотря на институционализацию (ЮНЕСКО, ИКОМОС), технологизацию и рост осведомленности, пребывает в состоянии системного кризиса (Сазонова, 2024). Неуклонно нарастают глобальные угрозы — от экологических катастроф [наводнения, загрязнение, осадка грунтов в Петербурге (Васенин, Шашкин, 2018), Кении (Карцхия, Логон, 2024), Европе и антропогенного давления («перетуризм» в Италии и Сингапуре), от джентрификации в Куэнке как неоколониального воспроизведения неравенств (Garcia-Cazorla, Ortiz-Rengel, Cabrera-Jara, 2023)] до geopolитических конфликтов [разрушение Мосула и вопрос об участии местного населения, а не только миротворческой миссии, в реконструкции разрушенного (Isakhan, Meskell, 2019); споры вокруг программы «Память мира» в связи с различием политики памяти Японии и Китая (Nakano, 2018)]. Параллельно заметна глубокая фрагментация научного и практического дискурса. Произведенный в рамках лонгитюдного исследования наследия ЮНЕСКО научометрический анализ (6109 статей, кластеры: туризм, экология, геология, политика, цифровизация) свидетельствует о существовании изоли-

рованных «башен из слоновой кости», где туризм изучается в отрыве от экологии, цифровизация — от локальной идентичности, а геологические риски — от социально-экономических последствий (Сосновская, 2022b).

Сердцевиной этого кризиса должно быть признано продолжающееся выстраивание разделяемой управленческой парадигмы на устаревшей онтологии наследия. Традиционные подходы рассматривают наследие как:

1. Изолированный объект управления, доступный прямому культурному контролю, объективному познанию и технократическому воздействию («политика истины»).

2. Антропоцентрический узел символических взаимодействий, сводящий конфигурации феноменов к человеческому использованию. Тогда природные процессы (плесень, подземные воды, динамическая геология в Петербурге), технологии (цифровые платформы, научометрические инструменты) и глобальные системы (рынок туризма, климат) признаются лишь внешним фоном или пассивными инструментами. Вместе с тем экологический мониторинг показывает, что глобальный экологический кризис не может не деформировать человеческие интенции на всех уровнях.

3. «Презентеистский» феномен предъявленной ценности, требующий предпочитать непосредственно познаваемого опосредованно реконструируемому. Ценности наследия предполагаются доступными напрямую, без учета неизбежной опосредованности (театрально-метафоричной проекцией, цифровыми презентациями, туристическими нарративами, законодательством).

Эти заблуждения в совокупности представлены в табл. с применением графических символов для наглядности.

Фундаментальная онтологическая ошибка

ИЛЛЮЗИЯ	РЕАЛЬНОСТЬ
(«Объект управления»)	(«Пластиковый остров размером с Калифорнию виден из космоса» (космонавт М. Корниенко)
(«Антропоцентризм»)	(«Глобальные угрозы»)
Наследие → Ценность «Непосредственность»	Наследие -/- Ценность () «Опосредованность»

Плесень;

Серверы;

Термометр;

Туристы;

Театральная маска;

Цифровой экран (с пикселями);

Туристический указатель;

Книга законов.

Такая онтологическая слепота приводит к провалу «прямой» управленийской парадигмы. Системные сбои становятся слишком дорогими и рискованными даже для сильных игроков. Инженерные решения в Петербурге игнорируют динамику грунтов и климата (Павловский, Шамшурин, 2021); монологическое планирование в Мосуле отвергает локальные сообщества; попытки «объективной» экспертизы порождают конфликты идентичности. Так забывается активная роль (агентность) нечеловеческих акторов и неизбежность опосредованного доступа к ценностям наследия.

Проблемный пробел состоит в отсутствии теоретически обоснованной и практически ориентированной модели политики сохранения наследия, которая радикально переосмысливает его природу как гиперобъекта (Мортон, 2019) и сети взаимодействующих человеческих и нечеловеческих акторов (Харман, 2023). Мы предлагаем объяснять системные кризисы современного управления онтологическими его изъянами, предложив конкретные альтернативные принципы и инструменты работы с наследием, задающие в том числе новое эстетическое видение образцов наследия.

Петербургская идентичность уже была охарактеризована как конструируемая через антагонистические виртуальные группы, где система ожиданий участников от других участников в конце концов совпадает с практическим диапазоном функций наследия (Марков, Сосновская, 2024). Исходя из этого мы и предлагаем далее говорить о *внешней* и *внутренней форме* наследия как сложной системы агентных отношений, опираясь на новейшие онтологии культуры.

Цель статьи — разработать и обосновать модель «онтологической политики наследия» на основе синтеза идей Т. Мортон и Г. Хармана, дополненного исторической перспективой М. Силиной, и продемонстрировать ее объяснительную силу и практическую применимость для преодоления кризиса сохранения на примере исторического центра Санкт-Петербурга как объекта всемирного наследия. Мы предлагаем инструмент для создания более устойчивой, гибкой и, как ни парадоксально, более экономически эффективной системы управления в условиях растущей сложности.

Теоретический синтез гиперобъектности, агентности и опосредованности

Тимоти Мортон (Мортон, 2019) определяет гиперобъекты как явления, обладающие следующими свойствами, напрямую применимыми к наследию:

1. **Масштабность и распределенность.** Наследие не локализовано в одном объекте или месте. Оно распределено во времени (трехвековые слои Петербурга), пространстве (транснациональные маршруты, рассеянные и путешествующие коллекции), а также в различных медиа (физические артефакты, цифровые копии, тексты, воспоминания). Глобальное изменение климата — гиперобъект, угрожающий всему наследию одновременно.

2. **Непостижимость целиком.** Ни один актор (эксперт, государство, общество) не может охватить и полностью понять все аспекты и взаимосвязи наследия. Попытки создать исчерпывающий «план управления», возможно, иллюзорны.

3. **Вязкость (Viscosity).** Наследие «прилипает» к другим объектам и процессам, его невозможно изолировать. Осадка зданий в Петербурге неразрывно связана с геологией, гидрологией, историей застройки, климатом и текущей антропогенной нагрузкой.

4. Неизбежность опосредованности. Мы никогда не сталкиваемся с наследием «напрямую». Доступ к нему всегда опосредован: физически (реставрация, консервация), технологически (цифровые презентации, виртуальные туры), дискурсивно (научные тексты, гиды, законодательство), социально (туристические практики, ритуалы).

Таким образом, политика сохранения, основанная на иллюзии прямого доступа и полного контроля, обречена на провал. Управление должно фокусироваться на взаимодействии *внутри* гиперобъекта.

Теория гиперобъектов позволяет осмыслить функции наследия иначе, чем они понимаются при простом учете социальных взаимосвязей и символического производства. Гиперобъект оказывается системой опосредований и устойчивых взаимодействий, но не алгоритмических взаимодействий. Невозможно свести взаимодействия ни к наблюдаемому диапазону проявлений, ни к алгоритмической нормативности. Мы применяем теорию гиперобъектов, но дополняем ее акторно-сетевой теорией (ACT) и объектно-ориентированной онтологией (ООО) как исследованием природы взаимодействий, не данных непосредственно, и нашей оригинальной теорией *внешней и внутренней формы наследия-как-системы*, которая была разработана нами на основе новейших исследований по раннесоветской музеологии (Силина, 2025; Алексеев, 2025; Бирюков, 2023).

Наследие как сеть акторов

Как в рамках ACT (изначально), так и в рамках ООО утверждается агентность нечеловеческих акторов.

Грэм Харман (Харман, 2023) постулирует реальность объектов. Мир состоит из объектов (сущностей), как человеческих, так и нечеловеческих (природных, технологических, социальных, концептуальных). Каждый объект непостижим как вещь-в-себе и обладает собственной реальностью, не сводимой к своим частям или отношениям. Все объекты обладают способностью действовать и производить эффекты, т. е. агентностью. Плесень в подвалах Петербурга, грунтовые воды, алгоритмы рекомендаций туристических платформ, законы о сохранении, климатические паттерны — все это не пассивный фон, а активные участники (акторы), формирующие судьбу наследия. Они не просто «влияют», а *действуют*.

Объекты никогда не доступны друг другу напрямую. Их взаимодействие всегда опосредовано через «сенсорные качества» (эстетику в широком смысле Хармана) и другие объекты-посредники. Мы воспринимаем наследие не «как оно есть», а феноменологически, через призму наших органов чувств, инструментов, теорий, культурных кодов. Однако Харман отвергает идею, что реальность существует только в корреляции с человеческим сознанием. Наследие обладает собственной онтологической глубиной, существующей независимо от нашего восприятия или оценки.

Политика сохранения наследия должна признать онтологическую равноправность всех акторов, участвующих в существовании наследия. Нечеловеческие акторы (природа, технологии) должны быть включены в процесс принятия решений как равноправные участники, как в «парламенте вещей» Б. Латура. Тем самым можно сказать, что ООО устанавливает базовую структуру гиперобъекта, где есть онтологическая глубина (нередуцируемость) и

собственные действия агентов, к которым относятся и речевые действия, различные языки вещей.

Но чтобы понять, как именно эта онтологическая глубина и образует ядро наследия, отличающееся от его инструментализации, мы используем не только теорию гиперобъектов, показывающую не-человеческое измерение этого ядра, но и подробное обобщение онтологической политики наследия в раннем СССР Марии Силиной (Силина, 2025), на основе чего и создаем оригинальную теорию внутренней и внешней формы наследия, опираясь на общее понятие *внутренней формы* (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет), нашедшее продуктивное продолжение в советской социальной и культурной психологии [подробно (Зинченко, 1997)].

Следуя Шпету и книге Силиной, можно различить:

внутреннюю форму: неразложимые художественные сущности артефакта, постигаемые разумом как отношения между формами. Включает материальные и производственные условия создания.

внешнюю форму: восприятие артефакта как данности в текущем контексте наследия (стиль, атрибуция, музейная экспозиция, потребление, оценка).

Кризисы и возможности через призму онтологии

По нашему предположению, возможна онтология центра Петербурга. Внутренней формой будет ландшафт, т. е. то, что воспринимается как часть необходимого переживания всего архитектурного, художественного и бытового наследия. Например, петербургская кухня тоже существует как кухня Невы, независимо от продуктов. А внешней формой будет парковость, т. е. особое представление о парке в широком смысле как месте познания города не только через фланерство, но и через любование статичными видами (вид на Петропавловскую крепость). Мы покажем, как сложности внутренней формы, связанные с состоянием почв и другими факторами, влияют на наследие как систему из артефактов, действий, установок и практик, и как недостаточно только корректировки внешней формы, например реставрации зданий, для правильного функционирования наследия. Тогда мы отметим, что без теории гиперобъектов и ООН невозможно движение мысли, противоположное фрагментации дискурса наследия.

Применим синтезированную концептуальную рамку к анализу современных проблем и практик.

Наукометрия как актор и проявление фрагментации

Анализ 6109 статей (VOSviewer, CitNetExplorer), который мы провели в 2022 г., выявил изолированные кластеры (туризм, экология, геология, политика, цифровизация). Через онтологическую призму теперь понятно, что это не просто «темы», а проявления различных «частей» или «аспектов» единого гиперобъекта наследия, воспринимаемые и управляемые фрагментарно. Сама наукометрия — нечеловеческий актор, формирующий дискурс. Алгоритмы кластеризации и визуализации активно опосредуют наше понимание поля исследований, выделяя одни связи и затеняя другие, влияя на финансирование и исследовательские повестки. Фрагментация дискурса — следствие игнорирования гиперобъектной целостности и агентности инструментов анализа.

Кейс 1: Петербург — провал «политики истины» и агентность нечеловеческого. Проблемы (осадка зданий, плесень, отсутствие эффективного плана управления) предстают как результат следующего:

1) игнорирования агентности нечеловеческих акторов, таких как грунты, невская вода, климат (влажность, перепады температур), плесень, технологии геомониторинга. Это не пассивные факторы, а активные участники со своей «логикой действия», и их действия (осадка, разрастание плесени) напрямую угрожают объектам;

2) провала «политики истины». Попытки технократического контроля игнорируют онтологические параметры взаимодействий: опосредованность, внутреннюю форму и необходимость распределения ответственности. Доступ к «проблеме грунтов» опосредован несовершенными моделями, историческими данными, интересами застройщиков (Тыканова, 2017). Историческая застройка города изменила гидрогеологию (Семенцов, Мангушев, 2012), а текущая антропогенная нагрузка нарушает установленный баланс (Семёновская, 2021). Ответственность за внутреннюю форму (устойчивость к грунтам/влаге) должна быть разделена между градостроителями, экологами, владельцами зданий, самими зданиями (их конструкцией), а не только властями и инженерами. Отсутствие «протоколов взаимодействия» с этими акторами — ключевая причина кризиса.

Кейс 2: Конфликты идентичности — борьба за эстетику и внешнюю форму. Упомянутые во введении конфликты — классические примеры борьбы «друг/враг» (по Карлу Шmittу) в поле наследия. Разные группы (этнические, религиозные, политические) используют визуальные и нарративные презентации наследия (внешнюю форму) для легитимации своей идентичности и делегитимации «другого» (Сосновская, 2022а). Туристические нарративы, цифровые презентации, музейные экспозиции, законодательство — это не нейтральные посредники, а *активные акторы, формирующие внешнюю форму (дискурс наследия)*. Контроль над этими посредниками = контроль над смыслом и идентичностью. Конфликт в Куэнке и Петербурге — борьба за то, чья внешняя форма (традиционная или туристическая, традиционный визуальный ансамбль, воспетый в Петербургском тексте, или застройщиков) будет доминировать.

Разрешение таких конфликтов требует «эстетической дипломатии»: смещения фокуса с подавления «чужого» нарратива на создание *новых общих пространств смысла через посредничество искусства и медиа*. Это признание множественности *внешних форм* наследия и поиск эстетических посредников, сочетающих свои усилия с общим характером *внутренней формы производимого и произведенного наследия*, способных смягчить конфликт на стадии его зарождения.

Кейс 3: Успешные практики — зародыши «сборок» (assemblages). Примеры геопарков Хуаншань, цифровых презентаций Соккурам и другие можно интерпретировать как зарождающиеся «сборки» с правильной онтологической политикой. Успех геопарков Хуаншань основан на признании агентности нечеловеческого (геология, ландшафт) и интеграции его во внутреннюю форму развития. Геология становится не угрозой, а ресурсом (геотуризм). Управление строится как сеть, включающая ученых-геологов, местные сообщества, туроператоров, сам ландшафт, — распределение ответственно-

сти во *внутренней форме* поддержания наследия. Цифровые платформы презентации Соккурам выступают как значимые акторы-посредники, формирующие внешнюю форму (дискурс восприятия). Их успех зависит от качества опосредования — насколько точно и уважительно они передают *онтологическую глубину объекта*, избегая редукции к «аттракциону», т. е. к *однонаправленному пониманию внешней формы*.

Успешной сборкой следует признать цифровой VR-фильм «Китайский дворец. Наследие императрицы», нейтрализовавший нехватку реального музея в связи с 20-летней реставрацией музея в Ораниенбауме¹. Синтезированная теория обладает высокой объяснительной силой. Кризисы (конфликты вокруг наследия) прямо связаны с игнорированием гиперобъектности, агентности нечеловеческого, опосредованности и необходимостью распределения ответственности за внутреннюю/внешнюю форму.

Онтологическая политика наследия: принципы и инструменты

На основе теоретического синтеза и эмпирического анализа мы формулируем ключевые принципы новой парадигмы управления наследием — *онтологической политики наследия*:

1. Признание гиперобъектности. Отказ от иллюзий полного контроля и понимания. Фокус на управлении взаимодействиями *внутри* гиперобъекта наследия. Принятие неопределенности, сложности и непостижимости вещей-себе.
2. Онтологическая равноправность акторов. Признание активной роли (агентности) нечеловеческих акторов (природы, технологий, инфраструктуры, артефактов, дискурсов) и необходимость их включения в процесс принятия решений как равноправных участников в рамках «парламента вещей» через представителей тем акторам, кто не говорит.
3. Неизбежность и продуктивность опосредованности. Признание, что доступ к ценностям наследия всегда опосредован. Задача — не устраниТЬ опосредованность, что невозможно, а сознательно создавать, поддерживать и критически оценивать качество посредников (технологических, эстетических, институциональных).
4. От «политики истины» к «политике незнания» (Латур/Харман). Отказ от монополии экспертов на «объективную истину» о наследии. Переход к моделям совместного поиска решений в условиях неопределенности через экспериментирование, диалог и признание множественности перспектив («лаборатории наследия»).
5. Эстетическая дипломатия. Использование эстетики [искусство, дизайн, цифровые медиа, перформативные практики, в которые включена возможность *театральности* как проективной идентификации с объектом наследия (Марков, Штайн, 2025a; Марков, Штайн, 2025b; Сосновская, 2024b)] не как инструмента пропаганды или подавления, а как ключевого посредника для смягчения конфликтов идентичности и создания общих пространств смысла между разными группами акторов.
6. Управление как «сборка» (Assemblage). Построение гибридных, сете-

¹VR в искусстве. URL: <https://chudo.tech/2021/12/20/vr-v-iskusstve/> (дата обращения: 13.10.2025).

вых, горизонтальных структур управления, включающих все релевантные человеческие и нечеловеческие акторы. Фокус на распределении ответственности за поддержание внутренней формы (материальных условий) и конструирование внешней формы (дискурса наследия).

Практические инструменты и рекомендации (на примере Петербурга)

Принципы операционализируются в конкретные инструменты. «План управления» наследием может быть представлен как «протокол взаимодействия», предлагаем заменить традиционный иерархический план документом, описывающим правила и процедуры взаимодействия между ключевыми акторами гиперобъекта наследия. В монографии (Сосновская, 2024b) было доказано, что *сборки должны постоянно пересобираться*. На основании выводов монографии предлагаем следующую структуру для Петербурга.

1. Раздел «Акторы и их агентность», в котором каталогизируем все значимые акторы (человеческие: власти, эксперты, жители, застройщики; нечеловеческие: грунты, невская вода, климат, плесень, исторические конструкции, цифровые модели мониторинга, законодательство, дискурсы и практики).

2. Раздел «Внутренняя форма: мониторинг и наделение ответственностью»: протоколы мониторинга действий нечеловеческих акторов (осадка, влажность, состояние конструкций) и четкое распределение ответственности за реагирование (кто, как, когда вмешивается, чтобы поддерживать устойчивость внутренней формы). Пример: протокол взаимодействия с грунтами — обязательные геотехнические изыскания для всех проектов, адаптивные фундаменты, общая база данных мониторинга осадки, ответственность собственников за поддержание дренажа (Початкова, Селезнев, 2023).

3. Раздел «Внешняя форма: посредники и диалог». Это протоколы создания и оценки качества посредников (туристических маршрутов, музеиных экспозиций, цифровых платформ, образовательных программ, презентаций в СМИ и культурных практиках), обеспечивающие множественность и уважительность нарративов, равно как и механизмы общественного обсуждения этих посредников.

Создание «Эстетических посредников». Инициативы, использующие искусство и дизайн для создания пространств диалога и совместного эстетического переживания между конфликтующими группами, смягчая борьбу за внешнюю форму (Марков, Сосновская, 2025).

Например, в Петербурге это проведение городских перформансов и медиарепрезентаций сенсорного опыта и переживаний места на цифровых арт-платформах. Художники, архитекторы, гидрогеологи, историки, жители разных районов совместно создают инсталляции/перформансы, визуализирующие и озвучивающие невидимые взаимодействия города (вода, грунты, ветер, исторические слои). Целью такого проекта, который спонтанно реализуется творческой молодежью города в видеорилсах, является не пропаганда одной точки зрения, но создание общего сенсорного опыта сложного гиперобъекта города, что способствует эмпатии и поиску компромиссов в градостроительных спорах (градозащитники vs застройщики vs власти vs креативный кластер), реализации принципа «эстетической дипломатии».

Учреждение «Публичных лабораторий наследия». Сутью такой активности будет замена монологических экспертных отчетов и публичных слушаний форматами совместного экспериментирования и поиска решений. Например, возможно создание «Лаборатории устойчивого исторического квартала» или «Лаборатории устойчивого парка» (Сосновская, 2024а). Участники — жители квартала, архитекторы, экологи, представители управляющих компаний, городские власти, художники. Они будут проводить совместные воркшопы по тестированию «зеленых» технологий реставрации (борьба с плесенью без вреда для камня), проектированию адаптивного использования пустующих зданий, созданию локальных систем мониторинга среды (сенсоры влажности/осадков). Деятельностью станут эксперименты с временными использованием пространств парка, изучение объектов парка, защита интересов природных объектов и биотопа. В результате таких коллaborаций, вовлеченности в полевые исследования в рамках «политики незнания» получается не готовый план, а *набор апробированных решений*, понимание ограничений и потенциалов, выстроенные отношения доверия между акторами.

Интеграция нечеловеческих акторов в экономику и политику. Создание механизмов, которые материально стимулируют признание агентности нечеловеческого и ответственность за внутреннюю форму. Например, предусмотренные льготы и поощрения за взаимодействие с нечеловеческими акторами для собственников объектов наследия в Петербурге, внедряющих технологии адаптации к грунтам и влаге (дренажные системы, гидроизоляция, мониторинг) или использующих экологичные материалы в реставрации зданий и особняков Петербурга². Рада Русских, известная бизнесвумен и блогер, активно восстанавливает заброшенную дачу архитектора Месмахера в Шуваловском парке, известную как «Дом с привидениями». Это уже 46-й объект в ее практике реставрации старинной недвижимости. В статье об этом проекте³ не указаны прямые экономические льготы, которые Рада получает как реставратор памятника архитектуры регионального значения. Но коммерческое использование восстановленного объекта (ресторан и хостел) обеспечит ей пассивный доход в виде роялти. Также этот проект значительно усиливает ее позицию как лидера мнений и мецената, что на пользу ее деятельности в сфере инфобизнеса и эко-активизма («вообще я стремлюсь к минусовому следу»). Рада активно создает контент, снимая рум-туры и документируя восстановление, что привлекает внимание широкой аудитории к ее бренду. Таким образом, хотя прямые государственные льготы не упоминаются, проект неуклонно увеличивает реальный и символический капитал.

Развитие геотуризма. Представление геологических процессов, климата, уникальных экосистем не как угроз, но как аттрактивов и ресурсов (экскурсии по геологии Петербурга, маршруты по адаптации к климату, изучение биотопов). Это формирует внешнюю форму, где нечеловеческое акторно и

²Образовательные проекты РАНХиГС «Старинные деревянные дома Петербурга», «Сенсорный Петербург», 2025. URL: <https://disk.360.yandex.ru/i/-LvZzArFLIqL0A> (дата обращения: 13.08.2025).

³ Гоцицкая К. Как бизнесвумен Рада Русских реставрирует заброшенную дачу Месмахера в Шуваловском парке. URL: <https://www.sobaka.ru/lifestyle/design/172355> (дата обращения: 13.08.2025).

ценно, как, например, геопарки Хуаншань (геология как ресурс), анализ Си-линой (внутренняя форма как основа экономики). В серии статей А. В. Маркова и О. А. Штайн, написанных с опорой на новые онтологии Хармана и Латура, представлено, как можно усовершенствовать исторический городской дрейф или фланерство благодаря вниманию к нечеловеческим «обитателям» города: маскаронам (Марков, Штайн, 2024), наличникам (Марков, Штайн, 2025a), ставням (Марков, Штайн, 2025b) и т. д. Эти статьи могут использоваться как методические руководства для такого геотуризма.

Заключение: наследие в эпоху гиперобъектов

Применение синтеза идей Тимоти Мортон (гиперобъектность) и Грэма Хармана (ООО, агентность), дополненного исторической перспективой Марии Силиной (внутренняя/внешняя форма, онтологическая политика как распределение ответственности), к анализу кризиса современной политики сохранения наследия позволило достичь поставленной цели. Разработана целостная концептуальная модель онтологической политики наследия. Наследие понимается как гиперобъект — масштабная, распределенная, непостижимая целиком сеть взаимодействующих человеческих и нечеловеческих акторов, обладающих собственной агентностью. Ценности наследия всегда определены. Ключевой вопрос политики — распределение ответственности между акторами за поддержание внутренней формы (материальных условий существования) и конструирование внешней формы (дискурса наследия). Наша модель, вскрывая онтологические корни системных кризисов (фрагментация, провал управления, конфликты), позволила сформулировать конкретные принципы, подразумевающие применимый инструментарий:

«Протоколы взаимодействия» (замена планов управления) для формализации отношений с нечеловеческими акторами и распределения ответственности за внутреннюю форму;

«Эстетические посредники» для смягчения конфликтов идентичности и работы с внешней формой через диалог и совместное эстетическое переживание;

«Публичные лаборатории наследия» как площадки для экспериментирования и совместного поиска решений в условиях неопределенности («политика незнания»);

Механизмы экономической и политической интеграции нечеловеческих акторов (геотуризм).

Предлагаемая нами модель открывает путь к политике сохранения наследия, адекватной вызовам XXI века — эпохе гиперобъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев Е. Бои на фронте искусства. Екатеринбургские свободные художественные мастерские. 1919—1923. М.: Гараж, 2025. 256 с.

Бирюков М. Мстёрский ковчег. Из истории художественной жизни 1920-х годов. М.: Гараж, 2023. 468 с.

Васенин В. А., Шашикун А. Г. Осадки зданий на слабых глинистых грунтах (на примере застройки Санкт-Петербурга) // Геотехника. 2018. Т. 10. № 4. С. 32—45.

Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

Карухия А. А., Логон Д. Т. Таксономия климатического права: опыт России и стран Африки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2024. № 1. С. 29—43.

Марков А. В., Сосновская А. М. Зрелищность Петербурга как онтологическая проблема: объектноориентированная деконструкция театральных, литературных и кинематографических сборок зрелищ Санкт-Петербурга // Социологическое обозрение. 2025. Т. 24. № 3. С. 39—59. DOI: 10.17323/1728-192x-2025-3-39-59.

Марков А. В., Сосновская А. М. Конструирование групповой идентичности в рамках акторно-сетевой теории: анализ интервью о группе «Всемирный клуб петербуржцев» // Филология и человек. 2024. № 4. С. 193—200. DOI: 10.14258/filichel(2024)4-16

Марков А. В., Штайн О. А. Наличники как культурное наследие: теоретические параметры изучения // Культурное наследие России. 2025а. № 2. С. 23—31.

Марков А. В., Штайн О. А. Ставни как предмет теории культуры // Человек. Культура. Образование. 2025б. № 4 (в печати).

Марков А. В., Штайн О. А. Торчком и изгибом: маскарон как философия города // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 4(44). С. 152—159.

Мортон Т. Гиперобъекты: Философия и экология после конца мира / пер. с англ. В. Абраменко. Пермь: Гиле Пресс, 2019.

Павловский А. А., Шамиурин В. И. О климатическом обосновании планирования приморских территорий Санкт-Петербурга // География: развитие науки и образования. 2021. № 1. С. 143—147.

Початкова Е. И., Селезнев А. А. Анализ соблюдения законодательства по благоустройству и содержанию придомовых территорий управляющими организациями в региональных центрах России // Траектория исследований — человек, природа, технологии. 2023. № 2(6). С. 57—76. DOI: 10.56564/27825264_2023_2_57

Сазонова В. А. Роль государственной политики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России // Культура и искусство. 2024. № 6. С. 13—27.

Семенцов С. В., Мангушев Р. А. Архитектура и инженерия ансамблей Санкт-Петербурга // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3. С. 61—67.

Семеошенкова В. С. Анализ социо-экологических проблем прибрежной зоны восточной части Финского залива // Морские исследования и образование (MARESEDU-2021). 2021. С. 324—327.

Силина М. История искусства в экспозиции. Музеи РСФСР в 1920—1930-е годы. М.: ЦЭМ; V-A-C Press, 2025. 656 с.

Сосновская А. М. Антагонизм дискурсов вокруг культурного наследия // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022а. Т. 4. № 3. С. 123—133. DOI: 10.46539/gmd.v4i3.316

Сосновская А. М. Дискурс всемирного культурного наследия // Управленческое консультирование. 2022б. № 8(164). С. 108—123. DOI 10.22394/1726-1139-2022-8-108-123

Сосновская А. М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге // Артикульт. 2024а. № 1(53). С. 91—111. DOI 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111

Сосновская А. М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия. СПб., 2024б.

Тыканова Е. В. Город как территория неравенства: оспаривание сноса гаражных строений в Санкт-Петербурге // Петербургская социология сегодня. 2017. № 8. С. 54—72.

Харман Г. Искусство и объекты / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023. 440 с.

García-Cazorla M., Ortiz-Rengel A., Cabrera-Jara N. Transformaciones espontáneas en Cuenca-Ecuador. Lo elitizado frente a lo popular // Bitácora Urbana Territorial. 2023. No. 33 (II). Pp. 241—256. DOI: 10.15446/bitacora.v33n2.106482

Isakhan B., Meskell L. UNESCO's project to 'Revive the Spirit of Mosul': Iraqi and Syrian opinion on heritage reconstruction after the Islamic State // International journal of heritage studies. 2019. Vol. 25. No. 11. Pp. 1189—1204.

Nakano R. A failure of global documentary heritage? UNESCO's 'memory of the world' and heritage dissonance in East Asia // Contemporary Politics. 2018. Vol. 24. No. 4. Pp. 481—496. DOI: 10.1080/13569775.2018.1482435

Research Article

Alexander V. Markov✉

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Cinema and Contemporary Art Department, Russian State University for the Humanities. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia;
e-mail: markovius@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6874-1073

Anna M. Sosnovskaya

Doctor of Political Sciences, Professor of Journalism and Media Communications Department, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 57/43, Sredny Avenue, Vasilievsky Island, Saint Petersburg, 199034, Russia;
e-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-9736-0912

**ONTOLOGICAL POLITICS OF HERITAGE:
PRESERVATION AND MANAGEMENT
THROUGH THE LENS OF HYPEROBJECTS AND OBJECT-ORIENTED
ONTOLOGY**

Abstract. The article presents a radical reconsideration of the foundations of contemporary cultural and natural heritage preservation policies, with a focus on the historic center of St. Petersburg, a UNESCO World Heritage Site. By analyzing global crises (ecological, anthropogenic, governance-related) and the fragmentation of discourse — supported by scientometric data and empirical case studies (St. Petersburg, Mosul, Cuenca) — the study reveals the systemic failure of traditional approaches that ignore the fundamental ontology of heritage in historic urban centers. The authors propose a synthesis of hyperobject theory (T. Morton) and object-oriented ontology (G. Harman), supplemented by a historical analysis of Soviet museology (M. Silina). This synthesis leads to an original theory of heritage as possessing external and internal form (analogous to the external and internal form of a word) — a complex and non-obvious system that contradicts instrumentalist understandings of heritage. Heritage is conceptualized as a hyperobject: a distributed, ungraspable network of interacting human and non-human actors whose value is always mediated. Ignoring this ontology leads to conflicts and inefficiency. The article develops a model of ontological heritage politics, based on principles such as: Recognition of hyperobjectivity, Ontological equality of actors, Inevitability of mediation, Politics of unknowing, Aesthetic diplomacy, Governance as assemblage. Practical tools are introduced, including: Interaction Protocols, Aesthetic Mediators, Public Heritage Laboratories. The study also employs a theatrical-metaphorical lens to reinterpret the historic city center and its "Petersburg-ness" as art. By bridging theoretical and practical gaps, the article offers a sustainable alternative to technocratic and ideologically driven heritage preservation paradigms.

Key words: ontological politics of heritage, hyperobjects, object-oriented ontology, non-human agency, mediation, politics of unknowing, aesthetic diplomacy, heritage management, Timothy Morton, Graham Harman, Maria Silina.

For citation: Markov A. V., Sosnovskaya A. M. (2025) Ontological politics of heritage: preservation and management through the lens of hyperobjects and object-oriented ontology. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 5—19 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2025_4_5

REFERENCES

- Alekseev E. (2025) *Boi na fronte iskusstva. Ekaterinburgskie svobodnye khudozhestvennye masterskie. 1919—1923* [Battles on the Art Front. Ekaterinburg Free Art Studios. 1919—1923]. Moscow: Garazh. 256 p. (in Russian).
- Biryukov M. (2023) *Mstyorskij krovcheg. Iz istorii khudozhestvennoj zhizni 1920-kh godov* [Mstera's Ark. From the History of Artistic Life in the 1920s]. Moscow: Garazh. 468 p. (in Russian).
- García-Cazorla M., Ortiz-Rengel A., Cabrera-Jara N. (2023) Transformaciones espontáneas en Cuenca-Ecuador. Lo elitizado frente a lo popular. *Bitácora Urbana Territorial*, no. 33 (II), pp. 241—256. DOI: 10.15446/bitacora.v33n2.106482
- Harman G. (2023) *Iskusstvo i ob'ekty* [Art and Objects]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara. 440 p. (in Russian).
- Isakhan B., Meskell L. (2019) UNESCO's project to 'Revive the Spirit of Mosul': Iraqi and Syrian opinion on heritage reconstruction after the Islamic State. *International Journal of Heritage Studies*, vol. 25, no. 11, pp. 1189—1204.
- Kartsikhiya A. A., Logon D. T. (2024) Taxonomy of Climate Law: The Experience of Russia and African Countries. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal], no. 1, pp. 29—43 (in Russian).
- Markov A. V., Shtayn O. A. (2024) Upside Down and Bent: Mascaron as Urban Philosophy. *Nauka. Iskusstvo. Kultura* [Science. Art. Culture], no. 4, pp. 152—159 (in Russian).
- Markov A. V., Shtayn O. A. (2025a) Window Frames as Cultural Heritage: Theoretical Parameters of Study. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], no. 2, pp. 23—31 (in Russian).
- Markov A. V., Shtayn O. A. (2025b) Shutters as a Subject of Cultural Theory. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human Being. Culture. Education], no. 4 (in print) (in Russian).
- Markov A. V., Sosnovskaya A. M. (2024) Constructing Group Identity Within Actor-Network Theory: An Analysis of Interviews About the "World Club of Petersburgers". *Filologiya i chelovek* [Philology and Human], no. 4, pp. 193—200 (in Russian). DOI: 10.14258/filichel(2024)4-16
- Markov A. V., Sosnovskaya A. M. (2025) The Spectacularity of St. Petersburg as an Ontological Problem: Object-Oriented Deconstruction of Theatrical, Literary, and Cinematic Assemblages of St. Petersburg Spectacles. *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Sociological Review], vol. 24, no. 3, pp. 39—59 (in Russian). DOI: 10.17323/1728-192x-2025-3-39-59
- Morton T. (2019) *Giperob"ekty: Filosofiya i ekologiya posle kontsa mira* [Hyperobjects: Philosophy and Ecology After the End of the World]. Perm': Gile Press (in Russian).
- Nakano R. (2018) A failure of global documentary heritage? UNESCO's 'memory of the world' and heritage dissonance in East Asia. *Contemporary Politics*, vol. 24, no. 4, pp. 481—496. DOI: 10.1080/13569775.2018.1482435
- Pavlovskiy A. A., Shamschurin V. I. (2021) On the Climatic Justification for Planning Coastal Areas of St. Petersburg. *Geografiya: razvitiye nauki i obrazovaniya* [Geography: Development of Science and Education], no. 1, pp. 143—147 (in Russian).

Pochatkova E. I., Seleznev A. A. (2023) Analysis of Compliance with Legislation on the Improvement and Maintenance of Adjacent Territories by Management Companies in Russian Regional Centers. *Traektoriya issledovaniy — chelovek, priroda, tekhnologii* [Research Trajectory — Man, Nature, Technology], no. 2, pp. 57—76 (in Russian). DOI: 10.56564/27825264_2023_2_57

Sazonova V. A. (2024) The Role of State Policy in Preserving and Reproducing Russia's Intangible Cultural Heritage. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], no. 6, pp. 13—27 (in Russian).

Sementsov S. V., Mangushev R. A. (2012) Architecture and Engineering of St. Petersburg Ensembles. *Vestnik grazhdanskikh inženierov* [Bulletin of Civil Engineers], no. 3, pp. 61—67 (in Russian).

Semesoshenkova V. S. (2021) Analysis of Socio-Ecological Problems of the Coastal Zone of the Eastern Gulf of Finland. *Morskie issledovaniya i obrazoranie (MARESEDU-2021)* [Marine Research and Education (MARESEDU-2021)], pp. 324—327 (in Russian).

Silina M. (2025) *Istoriya iskusstva v ekspozitsii. Muzei RSFSR v 1920—1930-e gody* [Art History in Exhibition. Museums of the RSFSR in the 1920s—1930s]. Moscow: TsEM; V-A-C Press (in Russian).

Sosnovskaya A. M. (2022a) Antagonizm diskursov vokrug kul'turnogo naslediya (Antagonism of Discourses Around Cultural Heritage). *Galactica Media: Journal of Media Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 123—133 (in Russian). DOI: 10.46539/gmd.v4i3.316

Sosnovskaya A. M. (2022b) The Discourse of World Cultural Heritage. *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye* [Administrative Consulting], no. 8, pp. 108—123 (in Russian). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-8-108-123

Sosnovskaya A. M. (2024a) The Culture of an Urban Park: Dispositive and Actor-Network Analysis of the Park of Internationalists in St. Petersburg. *Artikul't* [Articul't], no. 1, pp. 91—111 (in Russian). DOI: 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111

Sosnovskaya A. M. (2024b) *Politika gorodskoi identichnosti v diskurse kul'turnogo naslediya* [The Politics of Urban Identity in Cultural Heritage Discourse]. Saint Petersburg (in Russian).

Tykanova E. V. (2017) The City as a Territory of Inequality: Contesting the Demolition of Garage Structures in St. Petersburg. *Petersburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today], no. 8, pp. 54—72 (in Russian).

Vassenin V. A., Shashkin A. G. (2018) Building Settlements on Weak Clay Soils (Case Study of St. Petersburg Development). *Geotekhnika* [Geotechnics], vol. 10, no. 4, pp. 32—45 (in Russian).

Zinchenko V. P. (1997) *Posokh Osipa Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoy psichologii* [Osip Mandelstam's Staff and Mamardashvili's Pipe. Toward the Foundations of Organic Psychology]. Moscow: Novaya shkola (in Russian).

Поступила в редакцию 24.10.2025

Received 24.10.2025

Принята в печать 03.12.2025

Accepted for publication 03.12.2025